

УДК 908(292.471): БЕРНШТАМ

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18678904>

АЛЕКСАНДР БЕРНШТАМ И КРЫМОВЕДЕНИЕ

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dr.aan@mail.ru*

Впервые обобщены известные в историографии факты, а также выявленные автором и впервые введенные в научный оборот архивные документы об участии в развитии исследований в области исторического крымоведения крупного советского археолога, этнографа, востоковеда, доктора исторических наук Александра Натановича Бернштама (1910–1956). Рассмотрена его роль в деятельности Севастопольского музея краеведения (позже – Севастопольского музейного объединения), Евпаторийского краеведческого музея. Раскрыто участие молодого ученого в работе Эски-Керменской археологической экспедиции, где исследователь собирал материал по этнографии народов Крыма, в частности – о жилище крымских татар.

Ключевые слова: А. Н. Бернштам, историческое крымоведение, Севастопольский музей краеведения, Севастопольское музейное объединение, Эски-Керменская экспедиция, Евпаторийский краеведческий музей, жилище, крымские татары, этнография.

Имя Александра Натановича Бернштама (1910–1956) прочно вошло в историю археологии и историографию как признанного специалиста в области среднеазиатской материальной культуры [1, с. 333; 2, с. 320–330; 3, с. 153–154; 4, с. 109; 5]. При этом в тени до сих пор остаются актуальные разработки ученого, связанные с крымскотатарской этнографией и развитием музейного дела в Крымской АССР. Начало ученой карьеры этнографа в Севастополе, если и упоминается, то с неточностями [6, с. 67]. Встречаются и откровенные компиляции в периодике невысокого научного уровня [7]. Вместе с тем, крымский период жизни, а после – исследовательское поле ученого – это интересный период его творчества. Научные наработки этнографа тех лет до настоящего времени активно востребованы в историческом крымоведении.

А. Н. Бернштам родился 1 октября (19 сентября по старому стилю) 1910 года в Керчь-Еникальском градоначальстве в семье заводского конторщика. Активное участие главы семейства в работе РСДРП привело к его высылке из Керчь-Еникаля. Семья жила несколько лет в степном Крыму, затем в Джанкое, где Натан Бернштам (по другим данным Нута Беренштам) после Октябрьского переворота 1917 года занимал должность председателя местного ревкома. Отец будущего ученого скончался от ранений, полученных им при обороне Перекопа в 1919 году. В 1923 году семья переехала в Севастополь, где через год Саша Бернштам поступил в девятилетнюю школу № 8, носившую имя А. В. Луначарского. Это учебное заведение он успешно окончил 17 июня 1927 года [8, с. 9].

Севастополь, в котором всегда царила особая атмосфера почитания исторической памяти, оказал на дальнейшую судьбу юноши свое воздействие. Трудная деятельность Александра Бернштама началась в стенах уникального местного учреждения культуры – Севастопольского музея краеведения. По воспоминаниям члена-корреспондента АН УССР Сергея Николаевича Бибикина, Бернштам «был активным создателем музея, непосредственно стоящим у его истоков». 9 марта 1925 года, продемонстрировав знание «Путеводителя по Крыму» издания 1914 года, считавшегося тогда одним из самых авторитетных региональных справочников, и «Галльской войны» Юлия Цезаря на латинском языке, Александр стал участником «первого краеведческого кружка» при музее, где пятнадцатилетний юноша, еще учащийся в школе, начал по вечерам работать практикантом при секции этнографии и археологии [9, с. 96].

С 1924 года Бернштам был включен в состав археологических экспедиций, которые возглавляли местный краевед П. П. Бабенчиков и исследователь Н. И. Репников, снискавший себе к тому времени известность в археологии Гераклейского полуострова, памятников южного бережья и «пещерных» городов [см. подробнее: 10; 11]. В 1926 году молодой музейный работник (еще ученик школы) участвовал в экспедиции по изучению пещерных городов Крыма.

С 1925 года Александр Натанович участвовал в деятельности историко-археологического сектора Севастопольского музея краеведения, которым руководил П. П. Бабенчиков. В его обязанности входило формировать и наполнять материалом экспозицию. Вскоре А. Н. Бернштамом была подготовлена статья по методике построения археологических отделов в краеведческих музеях. Этот материал отражал принципы, которые использовал основатель Севастопольского музея краеведения Павел Петрович Бабенчиков [12]. С 1926 по осень 1927 года А. Н. Бернштам работал сезонным экскурсоводом при экскурсионной базе Народного комиссариата просвещения СССР, а в ноябре 1927-го энергичного сотрудника назначили на должность заведующего этноэкономическим отделом музея. В этом же году Александр Натанович включен в Совет Севастопольского музея краеведения. В 1927 году А. Н. Бернштам (только еще выпускник средней школы) в качестве делегата от этого учреждения культуры принял участие во II Всесоюзной конференции археологов СССР в Херсонесе, посвященной 100-летию начала раскопок античного городища [см. об этом: 13]. В 1928 году А. Н. Бернштам стал научным сотрудником в Севастопольском музейном объединении, где значительную роль играл Севастопольский музей краеведения. Вскоре он получил должность заместителя председателя бюро туризма при местном райкоме ВЛКСМ [14, л. 18–18 об., 20–21, 56; 15, л. 7; см. также: 16, с. 223]. Общение с Н. И. Репниковым, который погрузил молодого севастопольца в классическую археологию, не прекращалось до конца жизни Николая Ивановича. А. Н. Бернштам – один из авторов некролога своему наставнику [17].

Летом 1928 года А. Н. Бернштам успешно сдал вступительные экзамены на этнографическое отделение Этнологического института Московского государственного университета. Однако зачисление в число студентов московского

вуза не состоялось в связи со значительным количеством льготных категорий абитуриентов. Мечты о вузе Александр в том же году смог воплотить в Ленинграде, где в октябре поступил на этнографическое отделение географического факультета Ленинградского государственного университета. А. Н. Бернштам, зачисленный в университет 14 ноября, выбрал своей будущей специальностью музееведение и этнографию. Впоследствии, в связи с реорганизацией гуманитарного образования в вузе, Александр стал слушателем Историко-лингвистического института при ЛГУ (среднеазиатский цикл, музейный уклон) [8, с. 10]. В студенческие годы интерес молодого специалиста к крымским памятникам усилился. Он стал членом Общества по изучению Крыма [14, л. 21–22]. От активной работы в области краеведения он отошел только в 1933 году в связи с тяжелой болезнью ног, из-за которой был полностью освобожден и от военной службы [15, л. 7; 18, л. 1]. Ноги А. Н. Бернштам повредил во время падения в скальную расщелину, когда проводил экскурсии в Юго-Западном Крыму [19, с. 165].

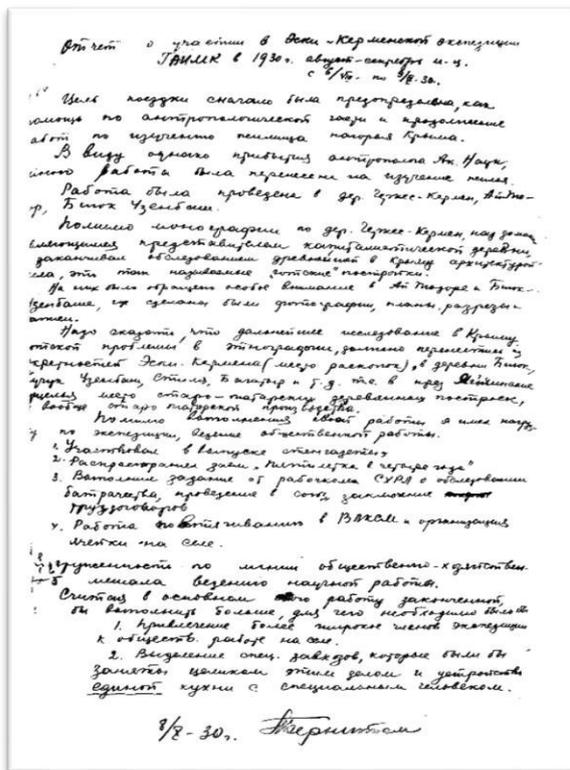

*Александр Натанович
Бернштам*

Вдумчивый студент Ленинградского госуниверситета довольно скоро встал на стезю научных исследований. С марта 1930 года А. Н. Бернштам был зачислен в сотрудники II разряда Государственной академии истории материальной культуры (архаический сектор, группа кочевого скотоводства). Нами выявлена докладная записка А. Н. Бернштама этого периода, посвященная вопросу этнографических исследований в Крыму (датирована 21 марта 1930 г.). Учитывая, что проблема комплексная, Бернштам указал, что необходимо включить в изучение исторические и правовые подвопросы. Молодой этнограф предлагал, прежде всего, сосредоточить внимание на изучении кустарных промыслов населения Бахчисарая и Байдарской долины, что, по его мнению, будет представлять интерес с точки зрения «организации коллективного труда». В соответствии с духом времени предлагалось комплексное изучение

колхозов как комплексов, в частности, еврейских в Джанкое и крымскотатарских в горной части полуострова. Кроме крымских татар для глубокого рассмотрения в ходе возможной этнографической экспедиции предлагались арнауты, караимы, крымчаки, греки, армяне, грузины, эстонцы, евреи, немцы, русские. Автор проекта предполагал проследить «влияние на их культуру со стороны коренного населения». Предполагалось «организовать многопрофильное изучение деревень района Судака и Бахчисарая». Исследования предполагалось провести на базе Эски-Керменской экспедиции. Как один из итогов работ намечалось выпустить монографию по изучению быта молодых семей в Черкес-Кермене [20, л. 43–43 об.].

А. Н. Бернштам реализовывал этот план в составе Эски-Керменской экспедиции с 6 августа по 9 сентября 1930 года. В выявленном нами отчете этнографа (датирован 8 октября 1930 г.) указано, что «Цель поездки сначала была predetermined, как помощь по антропологической части и продолжение работ по изучению жилища нагорья Крыма». В связи с прибытием специалиста-антрополога от АН СССР, Бернштам сосредоточился исключительно на изучении жилья. остальные пункты заявленного плана не рассматривались. Все внимание было сконцентрировано на подготовку монографии о домах деревни Черкес-Кермен, являющимися «представителями капиталистической деревни». Кроме этого, молодой ученый исследовал «древнейшие в Крыму «готские» постройки». «На них, – как указал А. Н. Бернштам, – было обращено внимание на Ай-Тодоре, Биюк-Узенбаше», где сделаны были фотографии, планы, разрезы и записи». Этнограф заключил, что дальнейшие работы требуют переноса изучения «готского стиля» из Черкес-Кермена, который наиболее удобен в связи с близостью к археологической базе экспедиции, в деревни Кучук-Узенбаш, Биюк-Узенбаш, Стиля, Багатыр, в предяйлинские ущелья – «места старо-татарских деревянных построек и старо-татарского [ремесленного] производства».

Отчет А. Н. Бернштама об участии в Эски-Керменской археологической экспедиции. 1930 год. Автограф. Из фондов ИИМК РАН НА РО

окончания ЛГУ в июле – сентябре 1931 года, также летом и в сентябре 1932 года. Последняя экспедиционная поездка была предпринята им по поручению Этнографического отдела Русского музея, в котором А. Н. Бернштам начал работать по совместительству с марта 1932 года [22, л. 15, 23]. После окончания аспирантуры в мае 1934 году А. Н. Бернштама зачислили на должность старшего научного сотрудника Института феодального общества государственной академии истории материальной культуры. Вскоре он стал ответственным секретарем кафедры истории феодализма на Востоке, а 15 февраля 1936 года Народный комиссариат просвещения СССР утвердил его членом Ученого Совета ГАИМК. В 1932–1935 годах А. Н. Бернштам совмещал работу в ГАИМК со службой в Государственном Эрмитаже на должности старшего научного сотрудника, а в 1930–1931 гг. – с работой в Музее этнографии на должности научного сотрудника [15, л. 4 об.].

Научное наследие ученого – более 250 опубликованных материалов, подавляющее количество которых посвящены среднеазиатской археологии [5, с. 180–183]. Но первая крупная печатная работа А. Н. Бернштама, вышедшая в 1931 году в «Известиях» ГАИМК, а также отпечатанная, как тогда было принято, отдельным оттиском, была посвящена исследованию жилища крымских татар [23]. Материал собирался в течение 1929–1930 годов, во время проведения Эски-Керменской экспедиции Государственной академии истории материальной культуры по Горному Крыму. Автор рассмотрел природные и историко-экономические особенности местности и их влияние на организацию жилья у крымских татар. Подвергнуты анализу типы жилья XIX и начала XX века – «периода капиталистического развития крымской деревни». Факторами, оказавшими влияние на строительство у крымских татар в предгорной местности, А. Н. Бернштам назвал наличие хороших путей сообщения (шоссе и железная дорога), приток славянского элемента в качестве рабочей силы, наличие рядом трех крупных городов и отдельных помещичьих усадеб. Автор рассмотрел пещерные постройки, саман и плетень – самые старые татарские постройки. Он остановился на характеристике материала, использованного в строительстве (камень, дерево), организации отопления, внутреннего убранства, религиозных традиций, связанных со строительством.

В обработанном виде текст был представлен для обсуждения на заседании раздела этнографии Государственной академии истории материальной культуры. Социологическая часть доклада не встретила возражений по существу. Хотя и прозвучало мнение коллег о схематизме предложенного материала. Собравшиеся пришли к выводу, что цель исследования – методологическое освоение некоторых моментов из жилищного строительства крымских татар – была достигнута автором. В дальнейшем материал про деревянные крымскотатарские постройки автором был расширен и опубликован в изданных отдельным томом «Материалах Эски-Керменской экспедиции» [24]. Отметим, что выводы этнографа, сделанные при изучении крымскотатарского жилища на рубеже 20–30-х годов XX столетия, остаются востребованными и в наши дни. Не случайно ставшая библиографической редкостью работа А. Н. Бернштама была переиздана в 2024 году [25].

А. Н. Бернштам в Севастопольском музее краеведения

Не менее интересна для истории крымоведения малоизвестная обобщающая статья А. Н. Бернштама «Пути краеведной работы Крымской АССР», которая стала результатом его обследования краеведческой организации автономной республики летом 1932 года по заданию центральных органов, курировавших реорганизацию бывших провинциальных обществ в сетевые организации [см. подробнее: 26]. Автор обозначил задачи, которые ставили перед собой местные общества по изучению края, работавшие в досоветский период («любители-буржуа»), сравнив их с задачами современного ему (прогрессивного) краеведения, «которые выдвинуло строительство социализма». Конкретизируя, А. Н. Бернштам указал, что «Социалистическая реконструкция народного хозяйства Крыма ставит перед своей краеведной организацией ряд неотложных задач», среди которых в первую очередь названо «исследование и учет естественных богатств». На селе автор предлагал сосредоточить работу краеведческих ячеек «в плоскости изучения внедрения спекультур». И только после упоминалось о необходимости дальнейшего изучения «блестящих страниц в истории социализма, Гражданской войны в Крыму, Черноморского флота», которые «остались ненаписанными краеведами». Подчеркивая важность задачи создания обобщающего очерка «истории Крыма, истории национального пролетариата, национальных кадров», автор не мог не

упомянуть про важность правильной организации «краеведного музея». В статье критикуется деятельность Областного бюро краеведения, которое дошло в своих решениях до ликвидации исторической секции. Это привело в Крыму к тому, что «большая часть работников была растеряна». Автор заключил, что «Неумение, негибкость руководства ОБК [областного бюро краеведения] в части организации кадров являются крупной ошибкой КрымБК» [27].

Интересен и факт участия А. Н. Бернштама в формировании экспозиции Евпаторийского краеведческого музея [см. также: 28]. Летом 1934 года ученый проходил курс лечения поврежденных ног грязями в Евпатории. Врачи настаивали на более длительной санаторной реабилитации и срок пребывания этнографа в Евпатории был продлен еще на полгода. Имея свободное время, Александр Натанович изучил экспозицию Евпаторийского краеведческого музея, познакомился с сотрудниками и руководством этого учреждения культуры. Ленинградский специалист был, как нельзя кстати в заштатном городском музее, где пытались реализовать задачу масштабной переделки экспозиции на новый лад. Он выразил согласие оказать посильную помощь коллективу музея в реконструкции историко-культурного отдела и был принят на работу в музей на договорной основе. Таким образом, именно А. Н. Бернштам стал автором основной экспозиции музея, экспонировавшейся в довоенные годы. Ленинградский специалист сразу увидел, что музей испытывал значительную нехватку в экспонатах и пришел на выручку коллегам. 24 августа 1934 года между директором Евпаторийского краеведческого музея Я. Г. Благодарным и А. Н. Бернштамом был заключен договор, согласно которому Александру Натановичу было поручено составить план реконструкции историко-культурного отдела музея и пополнить его материалами из музейных запасников Ленинграда, а также осуществить тематическую разработку трех стендов отдела социалистического строительства. К 15 декабря 1934 года А. Н. Бернштам должен был завершить реконструкцию отдела первобытного общества, античности и феодализма, к 15 января 1935 года – отдел «Крым в эпоху русского колониализма», а отдел Октябрьской революции и три тематических стенда о советском периоде истории города и района – к 15 февраля 1935 года [29, л. 161]. 26 августа 1934 года А. Н. Бернштам получил удостоверение в том, что он «работал в Евпаторийском краеведческом музее по договору и уполномочен вести переговоры с научно-исследовательскими музейными хранилищами Москвы и Ленинграда об обмене экспонатами, производить отбор коллекций» [9, с. 99–100]. Интересно, что Евпаторийский музей в качестве обменного фонда предлагал к передаче в столичные хранилища предметы караимского быта, «мебель караимских буржуазных жилищ» и раритеты караимской национальной библиотеки, включавшей и уникальный рукописный фонд [см. об этом: 30].

17 сентября 1934 года в обращении директора Евпаторийского краеведческого музея Якова Григорьевича Благодарного (1882–1942) в АН СССР отмечалось, что музею необходимы материалы, которые бы комплексно освещали историю края с древнейших времен. Чиновник акцентировал, что, всецело доверяя А. Н. Бернштаму, он уполномочивает его ходатайствовать перед Академией наук СССР о разыскании

в запасниках столичных музеев материалов для новой экспозиции музея в Евпатории и просил оказать ему содействие в этой работе [9, с. 99]. 21 октября последовал ответ Я. Г. Благодарному от неперменного секретаря АН СССР, академика В. П. Волгина, который сообщил, что Академия наук готова разрешить данный вопрос, выделив для Евпаторийского музея материалы из фондов Музея антропологии и этнографии АН СССР и Института востоковедения [31, л. 17]. Александр Натанович свои обязательства выполнил. Экспозиция Евпаторийского музея краеведения наполнилась раритетами из столичных запасников.

А. Н. Бернштам в публикациях того периода останавливался и на вопросах изучения фольклора тюркских народов Крыма, который собирал во время экспедиций. Так, в статье «Историческая правда в легенде об Огуз-кагане» [32] автор одним из первых сделал попытку исторического анализа данного фольклорного источника.

Научный поиск в последующие годы увел А. Н. Бернштама от крымской этнографии и музейного дела в иные исследовательские дали, которые и принесли ученому всемирную известность. Вместе с тем, разработанный им крымский материал до настоящего времени востребован коллегами-крымоведами.

Список использованных источников и литературы

1. Академическая археология на берегах Невы: от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг. / Е. Н. Носов, С. А. Васильев, В. Я. Шумкин и др. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – 416 с.
Akademicheskaya arheologiya na beregah Nevy: ot RAIMK do IIMK RAN, 1919–2014 gg. / E. N. Nosov, S. A. Vasil'ev, V. Ya. Shumkin i dr. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 2013. – 416 s.
2. Воропаева В. А. В поисках единого культурного пространства: Ю. Н. Рерих и российские исследователи истории Востока / Кыргызско-Российский славянский ун-т. – Бишкек, 2010. – 408 с.
Voropaeva V. A. V poiskah edinogo kul'turnogo prostranstva: Yu. N. Rerih i rossijskie issledovateli istorii Vostoka / Kyrgyzsko-Rossijskij slavyanskij un-t. – Bishkek, 2010. – 408 s.
3. Кляшторный С. Г., Ромодин В. А. Изучение истории тюркских народов в АН СССР // Тюркологический сборник, 1970. – М.: Наука, 1970. – С. 148–162. Klyashpornyj S. G., Romodin V. A. Izuchenie istorii tyurkskih narodov v AN SSSR // Tyurkologicheskij sbornik, 1970. – M.: Nauka, 1970. – S. 148–162.
4. Кожабеков Б. Р. Бернштам Александр Натанович // Казахская ССР: краткая энциклопедия: В 4-х т. – Алма-Ата, 1989. – Т. 3. – С. 109.
Kozhabekov B. R. Bernshtam Aleksandr Natanovich // Kazahskaya SSSR: kratkaya enciklopediya: V 4-h t. – Alma-Ata, 1989. – T. 3. – S. 109.
5. Толстов С. Александр Натанович Бернштам // Советская этнография. – 1957. – № 1. – С. 178–183.
Tolstov S. Aleksandr Natanovich Bernshtam // Sovetskaya etnografiya. – 1957. – № 1. – S. 178–183.
6. Васильева Р. В. Бернштам Александр Натанович // Российская музейная энциклопедия: В 2-х т. – М., 2001. – Т. 1. – С. 67.
Vasil'eva R. V. Bernshtam Aleksandr Natanovich // Rossijskaya muzejnaya enciklopediya: V 2-h t. – M., 2001. – T. 1. – S. 67.
7. Жантелиева Н. Г. Жизненный путь, научная и организационная деятельность А. Н. Бернштама // Таврические студии. – Симферополь, 2020. – № 22. – С. 47–51.
Zhanteliyeva N. G. Zhiznennyj put', nauchnaya i organizacionnaya deyatel'nost' A. N. Bernshtama // Tavricheskie studii. – Simferopol', 2020. – № 22. – S. 47–51.

8. Алёкшин В. А. Александр Натанович Бернштам: биографический очерк // Древние культуры Евразии: матер. Междунар. научн. конф., посв. 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама / ИИМК РАН.– СПб., 2010.– С. 9–22.

Alyokshin V. A. Aleksandr Natanovich Bernshtam: biograficheskiy ocherk // Drevnie kul'tury Evrazii: mater. Mezhdunar. nauchn. konf., posv. 100-letiyu so dnya rozhdeniya A. N. Bernshtama / IIMK RAN.– SPb., 2010.– S. 9–22.

9. Акимченков В. В. «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / Под ред. А. А. Непомнящего.– Киев; Симферополь: АнтикВА, 2012.– 120 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 17).

Akimchenkov V. V. «Akademiya v miniatyure»: Sevastopol'skiy muzej kraevedeniya (1923–1939) / Pod red. A. A. Nepomnyashchego.– Kiev; Simferopol': AntikvA, 2012.– 120 s., il.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 17).

10. Непомнящий А. А. «Начатое Н. И. Репниковым, представляется мне чрезвычайно важным...»: Фридрих Браун и Эски-Кермен // Материалы Эски-Керменской экспедиции / Ин-т археологии Крыма РАН; Гл. ред. А. И. Айбабин.– Симферополь: АнтикВА, 2024.– Вып. 4: Изучение города на плато Эски-Кермен по археологическим и архивным материалам / Отв. ред. Э. А. Хайрединова.– С. 119–130.

Nepomnyashchij A. A. «Nachatoe N. I. Repnikovym, predstavlyaetsya mne chrezvychajno vazhnym...»: Fridrih Braun i Eski-Kermen // Materialy Eski-Kermenskoj ekspedicii / In-t arheologii Kryma RAN; Gl. red. A. I. Ajbabin.– Simferopol': Antikva, 2024.– Vyp. 4: Izuchenie goroda na plato Eski-Kermen po arheologicheskim i arhivnym materialam / Otв. red. E. A. Hajredinova.– S. 119–130.

11. Непомнящий А. А., Ломакин Д. А. Конфликт «провинция – центр» в крымском измерении: соперничество Н. И. Репникова и Н. Л. Эрнста за лидерство в изучении средневекового города Эски-Кермен (1927–1929 гг.) // Археология Евразийских степей.– Казань, 2025.– № 5.– С. 290–298.

Nepomnyashchij A. A., Lomakin D. A. Konflikt «provinciya – centr» v krymskom izmerenii: sopernichestvo N. I. Repnikova i N. L. Ernsta za liderstvo v izuchenii srednevekovogo goroda Eski-Kermen (1927–1929 gg.) // Arheologiya Evrazijskih stepej.– Kazan', 2025.– № 5.– S. 290–298.

12. Бернштам А. Н. Принципы построения археологического отдела в краеведческом музее // Труды студенческого кружка краеведения при Географическом факультете ЛГУ: метод. сб.– Л., 1929.– С. 56–61.

Bernshtam A. N. Principy postroeniya arheologicheskogo otdela v kraevedcheskom muzee // Trudy studencheskogo kruzhka kraevedeniya pri Geograficheskom fakul'tete LGU: metod. sb.– L., 1929.– S. 56–61.

13. Непомнящий А. А. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе: из истории коммуникаций в крымоведении // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2018.– Т. 4(70), № 1.– С. 33–53.

Nepomnyashchij A. A. Vtoraya konferenciya arheologov SSSR v Hersonese: iz istorii kommunikacij v krymovedenii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– 2018.– T. 4(70), № 1.– S. 33–53.

14. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 3 (1934–1937 гг.), д. 793.

ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 3 (1934–1937 гг.), д. 793.

15. ИИМК РАН НА РО, ф. 35, оп. 5 (1938–1956 гг.), д. 22.

ИИМК РАН НА РО, ф. 35, оп. 5 (1938–1956 гг.), д. 22.

16. Акимченков В. В. В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928–1940) / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– М.; Симферополь: АнтикВА, 2015.– 244 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 24).

Akimchenkov V. V. V bor'be za sovetskij patriotizm: Sevastopol'skoe muzejnoe ob"edinenie (1928–1940) / Pod red., vstup. st. A. A. Nepomnyashchego.– M.; Simferopol': Antikva, 2015.– 244 s., il.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 24).

17. Бернштам А. Н., Бибииков С. Н. Н. И. Репников, 1882–1940 // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры.– М.; Л., 1941.– Вып. 9.– С. 121–123.

Bernshtam A. N., Bibikov S. N. N. I. Repnikov, 1882–1940 // Kratkie soobshcheniya o dokladah i polevyh issledovaniyah Instituta istorii material'noj kul'tury.– M.; L., 1941.– Vyp. 9.– S. 121–123.

18. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1963 г.), д. 21.
ИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1963 г.), д. 21.
19. Заднепровский Ю. А., Подольский А. Г. Александр Натанович Бернштам: к 70-летию со дня рождения // Народы Азии и Африки.– 1981.– № 2.– С. 161–168.
Zadneprovskij Yu. A., Podol'skij A. G. Aleksandr Natanovich Bernshtam: k 70-letiyu so dnya rozhdeniya // Narody Azii i Afriki.– 1981.– № 2.– S. 161–168.
20. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1930 г.), д. 34.
ИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1930 г.), д. 34.
21. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1931 г.), д. 781.
ИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1931 г.), д. 781.
22. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 3 (1930–1933 гг.), д. 56.
ИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 3 (1930–1933 гг.), д. 56.
23. Бернштам А. Н. Жилище крымского предгорья: опыт социологического анализа // Известия Гос. академии истории материальной культуры.– 1931.– Т. 9, вып. 6/7.– С. 1–46.
Bernshtam A. N. Zhilishche krymskogo predgor'ya: opyt sociologicheskogo analiza // Izvestiya Gos. akademii istorii material'noj kul'tury.– 1931.– Т. 9, вып. 6/7.– С. 1–46.
24. Бернштам А. Н. О деревянных постройках в Крыму // Известия Гос. академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра.– 1935.– Вып. 117: Материалы Эски-Керменской экспедиции.– С. 135–144.
Bernshtam A. N. O derevyannyh postrojках v Krymu // Izvestiya Gos. akademii istorii material'noj kul'tury im. N. Ya. Marra.– 1935.– Вып. 117: Materialy Eski-Kermenskoj ekspedicii.– S. 135–144.
25. Жилище крымских татар: Дубровский М. И. Жилище крымских горных татар; Бернштам А. Н. Жилище крымского предгорья; Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова / Медицентр им. И. Гаспринского; Подг. А. В. Веселов.– Симферополь, 2024.– 168 с.
Zhilishche krymskih tatar: Dubrovskij M. I. Zhilishche krymskih gornyh tatar; Bernshtam A. N. Zhilishche krymskogo predgor'ya; Kuftin B. A. Zhilishche krymskih tatar v svyazi s istoriej zaseleniya poluostrova / Mediacentr im. I. Gasprinskogo; Podg. A. V. Veselov.– Simferopol', 2024.– 168 s.
26. Непомнящий А. А. Научно-исследовательское общество изучения Крыма (1935–1937): провал проекта советской краеведческой организации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2015.– Т. 1(67), № 1.– С. 28–37.
Nepomnyashchij A. A. Nauchno-issledovatel'skoe obshchestvo izucheniya Kryma (1935–1937): proval proekta sovetskoj kraevedcheskoj organizacii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– 2015.– Т. 1(67), № 1.– S. 28–37.
27. Бернштам А. Пути краеведной работы Крымской АССР // Советское краеведение.– 1932.– № 11/12.– С. 83–85.
Bernshtam A. Puti kraevednoj raboty Krymskoj ASSR // Sovetskoe kraevedenie.– 1932.– № 11/12.– S. 83–85.
28. Непомнящий А. А. «Я подниму свой нос гордо и смело вверх»: Полина Чепурина в борьбе за Евпаторийский музей // Музей. Памятник. Наследие.– 2022.– № 2(12).– С. 39–56.
Nepomnyashchij A. A. «Ya podnimu svoj nos gordo i smelo vverh»: Polina Chepurina v bor'be za Evpatorijskij muzej // Muzej. Pamyatnik. Nasledie.– 2022.– № 2(12).– S. 39–56.
29. ГАРК, ф. Р-138, оп. 1, д. 56.
GARK, f. R-138, op. 1, d. 56.
30. Непомнящий А. А. Караимское книжное собрание Карай-битиклиги: история утраченной коллекции // Библиография и книговедение.– 2020.– № 5.– С. 125–135.
Nepomnyashchij A. A. Karaimskoe knizhnoe sobranie Karaj-bitikligi: istoriya utrachennoj kollekcii // Bibliografiya i knigovedenie.– 2020.– № 5.– S. 125–135.
31. ГАРК, ф. Р-138, оп. 1, д. 27.
GARK, f. R-138, op. 1, d. 27.

32. Бернштам А. Н. Историческая правда в легенде об Огуз-кагане // Советская этнография.– 1935.– № 6.– С. 33–43.

Bernshtam A. N. Istoricheskaya pravda v legende ob Oguz-kagane // Sovetskaya etnografiya.– 1935.– № 6.– S. 33–43.

Nepomnyashchy A. A. Alexander Bernshtam and Crimean Studies

This article for the first time generalizes the known historiographical facts and introduces previously unpublished archival documents discovered by the author, pertaining to the contribution of the prominent Soviet archaeologist, ethnographer, and orientalist, Doctor of Historical Sciences Alexander Natanovich Bernshtam (1910–1956) to the development of historical Crimean studies. It examines his role in the activities of the Sevastopol Museum of Local Lore (later the Sevastopol Museum Association) and the Yevpatoria Museum of Local Lore. The article also highlights the participation of the young scholar in the Eski-Kermen archaeological expedition, where, as an ethnographer, he collected material on the ethnography of the Crimean peoples, in particular on the dwelling of the Crimean Tatars.

Keywords: A. N. Bernshtam, historical Crimean studies, Sevastopol Museum of Local Lore, Sevastopol Museum Association, Eski-Kermen expedition, Yevpatoria Museum of Local Lore, dwelling, Crimean Tatars, ethnography.